

Дабыт Абдылбары уулу

**ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ЭПОСЕ «МАНАС»
(НА ПРИМЕРЕ СКАЗАНИЯ ЖУСУПА МАМАЯ)
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ**

*Институт этнической литературы Китайской академии социальных наук,
г. Пекин, Китай*

Аннотация. Тибетский героический эпос «Гэсэр», киргизский эпос «Манас», монгольский эпос «Джангар» – все они объединены под названием «Три великих героических эпоса национальных меньшинств Китая». «Манас» – это героический эпос киргизского народа, вставший в ряд самых объемных эпосов в мире из-за количества томов сочинения. В эпосе прославляется героический дух главного героя Манаса, который всю жизнь сражался в кровопролитных войнах за свободу и честь народа. В статье приведен анализ особенностей эпохи, отраженных в именах собственных в первой части известного народного эпоса «Манас» сказителя Жусупа Мамай, содержащей около 52 тысяч стихотворных строк. Актуальность работы обусловлена научным интересом к исследованию вопросов семантики имен собственных, функционирующих в древнейших эпосах, а также со- и противопоставлению их смысловых значений. О новизне проведенного исследования свидетельствует тот факт, что в рамках настоящей работы впервые проведен анализ имен собственных, функционирующих в героическом эпосе «Манас», с точки зрения их исторической обусловленности. Материалом исследования послужили тексты сказителя Жусупа Мамай. В работе использованы такие методы исследования, как анализ, синтез, сравнение. В результате проведенного исследования установлено происхождение некоторых имен собственных, функционирующих в сказании: из языка гуннов, тюркского, китайского, монгольского, персидского, арабского и других языков алтайской, сино-тибетской и индоевропейской языковых семей. В ходе анализа выявлено, что имена собственные отражают те исторические события, которые представлены в текстах героического эпоса «Манас», охватывающего несколько исторических эпох.

Ключевые слова: *героический эпос «Манас», имя собственное, черты эпохи, история, эпос*

Dabyt Abdylbary uulu

**PROPER NAMES IN THE EPIC “MANAS” (ON THE EXAMPLE OF THE LEGEND
OF ZHUSUP MAMAI) IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EPOCHS**

*Institute of Ethnic Literature, Chinese Academy of Social Sciences,
Beijing, China*

Abstract. The Tibetan folk heroic epic “Gesar”, the Kirgiz heroic epic “Manas”, the Mongolian heroic epic “Jangger” are collectively referred to as the three heroic epics of Chinese minorities. “Manas” is the heroic epic of the people of Kirgiz, and it ranks among the longest epics in the world because of its voluminous chapters. The epic mainly praises the heroic spirit of the warriors headed by the protagonist Manas who had been fighting for the freedom and dignity of the people. This article discusses and analyzes the characteristics of the times reflected in the proper names in the first songbook of Zhusup Mamai, a famous singer of “Manas” in China (about 52,000 lines of poems). The relevance of the work is due to the scientific interest in the study of the semantics of proper names functioning in the most ancient epics, as well as the comparison and opposition of their semantics. The novelty of the study is evidenced by the fact that within the framework of this work, for the first time there has been made the analysis of proper names functioning in the heroic epic “Manas” from the point of view of their historical conditionality. The texts of the storyteller Zhusup Mamai served as a source of material for the work. The study

employed such research methods as analysis, synthesis, comparison. As a result of the study of the material, the origin of some proper names functioning in the legend was established: from the language of the Huns, Turkic, Chinese, Mongolian, Persian, Arabic and other languages of the Altaic, Sino-Tibetan and Indo-European language families. The analysis revealed that proper names reflect those historical events that are presented in the texts of the heroic epic “Manas” covering several historical eras.

Keywords: *heroic epic “Manas”, proper name, characteristics of the epoch, history, epic*

Введение. Предметом наших изысканий стали особенности эпохи, отраженные в именах собственных в первой части известного народного эпоса «Манас» сказителя Жусупа Мамая, содержащей около 52 тысяч стихотворных строк. Цель исследования состоит в анализе качественного состава имен собственных названного сказания, характеристике их происхождения и значений, оценке степени их исторической обусловленности.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена низким уровнем изученности поднятой в работе проблемы, научным интересом к исследованию вопросов семантики имен собственных, функционирующих в древнейших эпосах, а также со- и противопоставлению их значения.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужила первая часть известного народного эпоса «Манас» сказителя Жусупа Мамая, содержащая около 52 тысяч стихотворных строк. В работе использованы описательный метод, методы контекстуального анализа, синтеза, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Уникальные имена собственные отражают отношение людей к окружающему их миру и природе, осознание этого мира, культурные и политические связи с другими людьми, экономические связи, влияние языковой составляющей и исторических событий. В связи с этим антропонимика не только притягивает взор представителей ученого сообщества, но и привлекает внимание поклонников разных временных эпох. Эволюция и обогащение имен собственных тесно связаны с нашей историей, традициями и обычаями, поэтому мы можем разделить ее на периоды, этапы, эпохи и другие временные промежутки.

Автор книги «Имена собственные – богатство народа» профессор Жапаров выделил в эволюции киргизских имен собственных следующие периоды:

1. Период гуннов. Схожесть с именами в тюркских и монгольском языках (нет подтверждения).
2. Алтайский период (до III века н. э.); есть сходство с именами собственными в алтайских языках.
3. Тюркский период (после III века н. э.).
4. Средние века или киргизско-алтайский период (до и после IX века н. э.); имеют место сходства с именами собственными алтайцев, тувинцев и хакасов, проживавших в Сибири.
5. Новое время (XVI–XIX вв.).
6. Новейшее время (XX–XXI вв.) [4, с. 150].

Для понимания исторической последовательности образования имен собственных в героическом эпосе «Манас» можно разделить их на четыре группы:

1. Древние киргизские имена.
2. Имена собственные тюркского периода.
3. Имена периода исламизации Центральной Азии и захвата земель Чингисханом.
4. Имена собственные джунгарского периода.

Черты эпохи, отраженные в именах собственных, тесно связаны с историей, политикой и культурой. Одним из показательных примеров являются изменения имен собственных после распространения в Центральной Азии ислама. Когда арабско-персидская

культура в Центральной Азии стала превращаться в массовую, местное население добровольно приняло многие ее элементы, что отразилось в именах собственных.

Исследуя черты эпохи в именах собственных, использованных в эпосе, необходимо проводить анализ с точки зрения исторического языкознания. В ходе анализа исторической последовательности имен собственных авторитетные словари могут стать важным инструментом исследования. Рассмотрим имена собственные в аспекте отражения особенностей эпох.

Период древности включает в себя время с III века до н.э. до IV века н.э. В то время киргизы были кочевым народом на севере Центральной Азии и упоминались под названием «гэкунь». Они основали каганат в Сибири и поддерживали в этот период тесные связи с гуннами и другими народами. Эти исторические сведения впервые описаны в книге великого историка Сыма Цяня «Исторические записки», который приводит следующее описание:

«На севере покорены царства народов хуньюй, цюйшэ, динлин, гэкунь (кыргызы), синьли. Таким образом уважаемый Моду шаньюй одержал победу» [16, с. 358].

Несмотря на то что связи и контакты между племенами древних кочевников, которые постоянно перемещались, были не настолько устойчивыми и тесными, как сегодня, их отношения и взаимовлияние отличались от обыденных. Исходя из многочисленных исторических материалов, мы можем сделать вывод, что древние киргизы были очень активны как в политической, так и в военной сферах [6, с. 21]. Подобные политические контакты отразились на общественной, экономической, культурной и других сферах, при такой коммуникации антропонимика также непрерывно развивалась.

Эволюция имен собственных в первую очередь связана с эволюцией языка. Известный турецкий лингвист, тюрколог Джафэроглу выделил в истории развития тюркских языков следующие семь периодов: 1. Алтайский период. 2. Тюркские языки в древности. 3. Тюркские языки в Античности. 4. Тюркские языки в раннем Средневековье (VI–IX века н.э.). 5. Тюркские языки в средневековье (X–XVI века н.э.). 6. Тюркские языки в Новое время (XVI–XX века н.э.). 7. Современные тюркские языки [19, с. 51–62]. Первый этап, выделенный Джафэроглу, – это Алтайский период.

Польский ученый В. Котвич (W. Kotwicz) считает, что алтайский праязык – это тюркский, монгольский и маньчжурский языки, отличные друг от друга, но типологически схожие, которые использовали во времена до нашей эры кочевья тунгусов, расположившиеся на севере Китая. В процессе непрерывного переселения некоторые общины отделялись от кочевья и постепенно изолировались, а их язык под влиянием нового базового уровня языковых элементов приобретал собственные особенности. Котвич также соглашается, что, возможно, в древности эти три языковые семьи имели единый языковой фундамент и только позднее из-за различия языковых элементов нижнего уровня разделились на тюркский, монгольский и маньчжурский – три языковые семьи тунгусов [9, с. 35–36].

В героическом эпосе «Манас» есть имена собственные, принадлежащие к древнему киргизскому периоду, например, текечи (tekeci – козел + суффикс имени собственного), акбальта (aqbalta – белый топор), козубек (qozubek – ягненок + составная часть имени собственного), калька (qalqa – преграда), кюльбай (kölbay – озеро и богатый) и прочие принадлежат к Алтайскому периоду развития имен собственных. Есть ученые, утверждающие, что основные компоненты в этих именах собственных: «teke» (козел), «qozu» (ягненок), «qalqa» (преграда), «balta» (топор), «köl» (озеро) – относятся к лексике Алтайского периода [5, с. 48–49].

Профессор Института монголоведения Университета Внутренней Монголии У Цилату проводил исследования языка гуннов. Он воспроизвел 45 слов, словосочетаний, 8 фраз и их составных частей из записей китайской исторической литературы согласно стандартам монгольского языка. По предварительным данным, гунны использовали монгольский

язык [17]. Известный лингвист, специализировавшийся на тюркских языках, Э. Тенешев (Edgam Teneshev) называет односложные и двусложные слова “*min*” (я), “*sin*”, (ты), “*in*” (он), “*biz*” (мы), “*do*” (четыре), “*e*” (этот), “*te*” (тот) лексикой с морфологическими характеристиками алтайской семьи языков [18, с. 7–10]. Другие ученые приводят сведения о том, что вполне возможно, что гунны разговаривали на тюркских, монгольских и тунгусских языках [2, с. 3–7]. На основании данного подхода мы можем предположить, что язык гуннов принадлежал к алтайской семье языков. В героическом эпосе есть имя собственное *tümön*. У древних гуннов было имя *tümen* [10, с. 2]. Это объясняет нам, что человек с именем *tümön* жил во времена гэкунь. Гэкунь и гунны жили в одно время в северо-восточной Азии.

Тюркский период – это пять веков (с IV по IX век н.э.), когда произошла ассимиляция киргизов тюркским родом Ашина, под политическим влиянием которого они находились. В это же время между киргизами, уйгурами, татарами и другими народами происходили междоусобные войны. Киргизы разбили уйгурский каганат и присоединили к себе окружающие кочевья и территории. Важнее всего то, что они сохранили тесные дружеские отношения с Восточно- и Западно-тюркским каганатами, Тибетом и династией Тан [1, с. 530–554].

Одним из имен собственных, принадлежащих к тюркскому периоду, является *baqau* – имя, широко распространенное в тюркских и монгольских языках, старинное и имеющее скрытый смысл, составленное из двух отдельных слов “*baga*” и “*aqau*”. Касательно этого имени собственного в «Манас энциклопедии» написано следующее: «*baga*» – это устаревшее слово из индоевропейских языков, наиболее часто встречается в обиходе народов, говорящих на языках индоевропейской семьи, это слово до сих пор распространено и зафиксировано в древнем индийском языке, где имело значение «повелитель», «филантроп», а в славянских языках встречается в обозначении «бог». В персидском языке, языке, который использовали жители западного края, имевшие одно происхождение и испытывавшие влияние Согдианы, также есть значение «повелитель», «бог», поэтому они также иногда использовали это слово для составления имен собственных, титулов или эпитетов» [11, с. 201]. Согласно «Манас энциклопедии» имя собственное *baqau* начало употребляться с III века н.э. и от согдианцев пришло к потомкам центральноазиатских народностей. Оно обозначало титул для лучших умов, дававших советы каганам, а также служило названием для знатных и высокопоставленных лиц в годах, сохранивших бодрость и энергичность, несмотря на преклонный возраст. В слове “*baqau*” (*baga* + *aqau*) (при условии гаплогонии в слове остается один из двух одинаковых слогов (-*ga*- и -*qa*-) сохранился глухой звук “*q*” [11, с. 201–202].

Некоторые ученые считают, что с точки зрения археологии между киргизскими и восточными тюркскими именами собственными нет большого различия. Эти доступные для анализа нити и документы взяты из енисейских эпитафий и алтайских памятников письменности, в них можно обнаружить много похожих имен [4, с. 37].

Имена собственные алтайцев, тувинцев и хакасов, проживавших на территории Сибири до и после IX века н.э., тоже очень похожи. Другими словами, киргизские имена собственные *baatir* – герой, *mergen* – охотник, *torqo* – шелк, *baltabay* – топор + богатство, *qoꞑu* – чабан и другие можно также найти и в вышеупомянутых языках (только с разным произношением).

В эпосе рассказывается про *soꞑ mergen* – известный охотник, *qaraꞑoꞑo qambıl alp* – черный воин, дюжий великан, *döbdür alp* – много болтающий великан и других героев. В исторических документах тюркских языков также неоднократно встречаются имена собственные с частицей *alp* [3, с. 37].

Кроме того, известный киргизский историк XX века Б. Солтоноев считает имя одного из предков Манаса, возникшее в героическом эпосе «Манас», *böyön han*, очень похожим на имя с эпитафии кагана Бумина, написанной на тюркском языке (*böyön < böön < bümön < bumīn*) [14, с. 438–439]. Если мы признаем его точку зрения достоверной, то к списку имен собственных тюркского периода можно будет добавить имя *böyön han*.

По мере проникновения исламской культуры в Центральную Азию в киргизских именах собственных появилось много арабско-персидской лексики. С 751 года н.э., когда разразилась Таласская битва, арабско-персидская культура день за днем стала занимать господствующее положение в обществе [13, с. 47–49]. Процесс распространения арабско-персидской культуры в Центральной Азии, как говорил знаменитый ученый того времени Махмуд Кашгари, был похож на состязание: «Тюркские наречия идут наравне с арабским языком, подобно двум коням на скачках» [12, с. 55]. Это ясно свидетельствует о конкуренции в культуре. Однако арабско-персидская культура все-таки заняла главенствующее положение. Это легко можно понять по имени самого Махмуда Кашгари.

Арабско-персидская культура очень сильно повлияла на повседневную жизнь киргизов того времени. В «Юань ши» остались записи о содержании подарка, который киргизы преподнесли двору Юаньской династии:

“既而野牒亦纳里部、阿里替也儿部，皆通使来献名鹰。” [15, с. 26]

(«Вскоре после этого Альдаяр принес в дар сокола».)

Здесь «阿里替也儿» (Альдаяр) – это имя человека. Читается как «Альдаяр». Имя «Альдаяр» пришло из арабского и персидского языков, в них пишется “*alla yar*”. В арабском языке “*alla*” означает ‘Allah’, “*yar*” в персидском языке значит ‘сопровождать’, ‘спутник’. Значение этого имени – ‘сопровождающий Аллаха’. Человек, носивший это имя, был в те времена предводителем киргизов. В связи с этим мы с уверенностью можем сказать, что в то время среди киргизов, особенно в высших слоях общества, уже были широко распространены имена собственные из арабского и персидского языков.

Упомянутые в эпосе имена собственные: *aalī* – высочайший, *zulayqa* – девушка, милая, *iskender* – храбрый, *qambar* – жаворонок, *qanat* – удовлетворенный, *qasije* – святой, *magdīm* – уважаемый, *madī* – справедливый, честный, тот, кто направляет, *muhammet* – прославленный, *salamat* – здоровый, *ümöt* – верующий, *šükür* – благодарный, *sulayman* – восхищаться, *semet* – вечный, *alīmseyit* – автор + счастливый, *ümötaalī* – верующий + высочайший, *jusur* – плачущий, скорбящий, *jaqīr* – преследователь, последний, *ürüstöm* – мужественный, *alban* – многочисленный, *kerben* – караван, *šay* – совершенный правитель и другие – все относятся к периоду исламизации Центральной Азии.

В период захвата территорий Чингисханом у имен собственных была одна отличительная черта: в это время в именах многих людей была составная часть «*taу*». Составная часть «*taу*» появилась под влиянием монгольского языка на тюркские языки, но стоит упомянуть другой аргумент из сочинения известного ученого, изучающего историю племен, Сапарбека Закирова, «Племена киргизов», в котором есть отрывок о Чингисхане. В этом сочинении рассказывается история беков *čibitay*, *sabatay*, *muratay*, которые принадлежали к господствующим классам во времена Чингисхана [7, с. 545–546]. Это объясняет, что частое появление составной части “*taу*” в киргизских именах во времена Чингисхана отнюдь не случайно, поэтому несложно заметить решающее влияние монгольского языка на киргизские имена собственные в то время.

В эпосе можно также встретить имена собственные, пришедшие из китайского языка. Проникшие в киргизский язык через монгольский китайские слова служили в героическом эпосе именами собственными. Например, *jaуsaң* (寨桑 – господин), *ajujaңjün* (阿依将军 – луна + генерал), *künjaңjün* (坤将军 – солнце + генерал).

По мнению известного киргизского лингвиста Кусаина Карасаева, в современном киргизском языке много лексики из персидского и монгольского языков, которая проникла в киргизский язык, когда киргизы, изгнанные из Джунгарского ханства в Гиссар (на территории сегодняшнего Таджикистана), Кулюб (Таджикистан, Западная часть столицы Душанбе и Хатлонская область), нашли приют у таджиков и были под управлением джунгар [8, с. 162]. Согласно этой точке зрения мы можем сделать вывод, что в джунгарский период киргизский язык обогатился не только монгольской, но и персидской лексикой. Другими словами, персидско-таджикский язык повлиял на киргизский в два этапа: первый этап – исламизация Центральной Азии, в это время появились языковые контакты, в киргизском языке появилось много заимствований из арабско-персидской лексики. Второй этап, когда многие киргизы вынуждены были бежать от джунгар в Таджикистан, получили влияние таджикского языка, которое постепенно затронуло и имена собственные.

Выводы. Героический эпос «Манас» – это грандиозный народный эпос, который на протяжении тысячелетия передавался из уст в уста; появляющиеся в эпосе имена собственные происходят из множества источников и относятся к разным историческим периодам. В именах собственных кроме специальных слов, используемых киргизским народом, также встречаются слова, пришедшие из языка гуннов, тюркского, китайского, монгольского, персидского, арабского и других языков алтайской, сино-тибетской и индоевропейской языковых семей. К тому же историческое развитие имен собственных охватывает длительный период. Рассмотренные в аспекте отражения особенностей эпохи имена собственные героического эпоса «Манас» имеют большое значение для дальнейшего изучения творческой истории произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. В. История Средней Азии // В. Бартольд. Собрание сочинений : в 9 т. – Т. 2, ч. 1 (Перевод Чжан Ли). – Ланьчжо : Изд-во Ланьчжоуского ун-та, 2013. – 519 с.
2. Гэн Шимин. А эр тай гон тон юй, сенну юй тань тао (Исследование Алтайского общего языка, языка гуннов) // Юйан йу фани (Язык и перевод). – 2005. – № 2. – С. 3–7.
3. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л. : Наука, 1969. – 677 с.
4. Жапаров Ш. Адам аттары эл байлыгы (Народное сокровище – личные имена). – Бишкек : «Текник» ББ, 2009. – 343 с.
5. Жумалиев С. С. «Манас» эпосундагы Алтай дооруна таандык лексикалык катмар (Лексический слой в эпосе «Манас» алтайского периода) // Кыргыз тили жана адабияты (Кыргызский язык и литература). – 2013. – № 24. – С. 48–49.
6. Жусупов К. Байыркынын издери (Древние следы). – Бишкек : Турар, 2017. – 328 с.
7. Закиров С. Кыргыз санжырасы (Кыргызская генеалогия). – Урумчи : Синьцзянское народное изд-во, 2006. – 569 с.
8. Карасаев Х. К. Накыл сөздөр: Тил казынасынан баян (Притчи: Очерк о языке). – Фрунзе : Издательство Кыргызстан, 1987. – 368 с.
9. Ли Сянжуй, Ниу Руджи. А эр тай суэ лунь сон (ди и жи) (Сборник статей по изучению Алтая. 1 т.). – Урумчу, 1994. – 325 с.
10. Мамбетакун М. Хан вэн шы жи жон дэ кэ эр кэ зэ зу зы ляо суань и (Киргизские письменные источники в китайской исторической литературе). – Урумчи : Синьцзянское народное изд-во, 2014. – 349 с.
11. «Манас» энциклопедиясы (Энциклопедия Манаса). – Бишкек : Кыргызстан Энциклопедический центр, 1995. – 432 с.
12. Махмуд ал-Кашири. Диван Лугат ат-Турк (Сборник языков тюрков) / пер., предисл. и коммент. А. М. Ауэзовой. – Алматы : Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
13. Ронг Джи. Да луо сы жан и бянси (Анализ Таласской битвы). Хунан кэзци суэюань суэбао // Вестник Хунаньского научно-технического института. – 2006. – № 6. – С. 47–49.
14. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы (История красных киргизов). – Урумчи : Синьцзянское народное издательство, 2000. – 564 с.
15. Сон Лян. Юаньшы (История династии Юань). – Пекин : Книжный магазин Чжунхуа, 2011. – 1011 с.
16. Сыма Цянь. Шы жи (Исторические записки). – Пекин : Шан-у, 2017. – С. 358.
17. Учралт. Сенну юй янжю (Исследование языков гуннов). – Хух-Хото : Изд-во Университета Внутренней Монголии, 2013. – 376 с.

18. Языки мира: Тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенешев. – М. : Издательский дом «Кыргызстан», 1996. – 543 с.
19. *Caferoğlu A. Türk Dili Tarixi (I–II)* (История тюркского языка I–II). – Istanbul : Enderun Kitabevi, 1984. – 215 s.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022

REFERENCES

1. Bartol'd V. V. *Istoriya Srednej Azii* // V. Bartol'd Sobranie sochinenij : v 9 t. – T. 2, ch. 1 (Perevod Chzhan Li). – Lan'chzho : Izd-vo Lan'chzhouskogo un-ta, 2013. – 519 s.
2. Gen Shimin. *A er taj gon ton yuj, sennu yuj tan' tao* (Issledovanie Altajskogo obshchego yazyka, yazyka gunnov) // *Yujan ju fani* (Yazyk i perevod). – 2005. – № 2. – S. 3–7.
3. *Drevnetyurksij slovar'* / red. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. – L. : Nauka, 1969. – 677 s.
4. Zhaparov Sh. *Adam attary el bajlygy* (Narodnoe sokrovishche – lichnye imena). – Bishkek : «Teknik» BB, 2009. – 343 s.
5. Zhumaliev S. S. «Manas» eposundagy Altaj dooruna taandyk leksikalyk katmar (Leksicheskiy sloj v epose «Manas» altajskogo perioda) // *Kyrgyz tili zhana adabiyaty* (Kyrgyzskij yazyk i literatura). – 2013. – № 24. – S. 48–49.
6. Zhusupov K. *Bajyrkynyn izderi* (Drevnie sledy). – Bishkek : Turar, 2017. – 328 s.
7. Zakirov S. *Kyrgyz sanzhyrasy* (Kyrgyzskaya genealogiya). – Urumchi : Sin'czyanskoe narodnoe izd-vo, 2006. – 569 s.
8. Karasaev H. K. *Nakyl sozdor: Til kazynasynan bayan* (Pritch: Ocherk o yazyke). – Frunze : Izdatel'stvo Kyrgyzstan, 1987. – 368 s.
9. Li Syanzhuj, Niu Rudzhi. *A er taj sue lun' son* (di i zhi) (Sbornik statej po izucheniyu Altaya. 1 t.). – Urumchu, 1994. – 325 s.
10. Mambetakun M. *Han ven shy zhi zhon de ke er ke ze zu zy lyao suan' i* (Kirgizskie pis'mennye istochniki v kitajskoj istoricheskoj literature). – Urumchi : Sin'czyanskoe narodnoe izd-vo, 2014. – 349 s.
11. «Manas» enciklopediyasy (Enciklopediya Manasa). – Bishkek : Kyrgyzstan Enciklopedicheskij centr, 1995. – 432 s.
12. Mahmud al-Kashgari. *Divan Lugat at-Turk* (Sbornik yazykov tyurkov) / per., predisl. i komment. A. M. Aue-zovoj. – Almaty : Dajk-Press, 2005. – 1288 s.
13. Rong Dzhi. *Da luo sy zhan i byansi* (Analiz Talasskoj bitvy). *Hunan kezci sueyuan' suebao* // *Vestnik Hunan'skogo nauchno-tekhnicheskogo instituta*. – 2006. – № 6. – S. 47–49.
14. Soltonoev B. *Kyzyl kyrgyz taryhy* (Istoriya krasnyh kirgizov). – Urumchi : Sin'czyanskoe narodnoe izdatel'stvo, 2000. – 564 s.
15. Son Lyan. *Yuan'shy* (Istoriya dinastii Yuan'). – Pekin : Knizhnyj magazin Chzhunhua, 2011. – 1011 s.
16. Syma Cyan'. *Shy zhi* (Istoricheskie zapiski). – Pekin : Shan-u, 2017. – S. 358.
17. Uchralt. *Sennu yuj yanzhyu* (Issledovanie yazykov gunnov). – Huh-Hoto : Izd-vo Universiteta Vnutrennej Mongolii, 2013. – 376 s.
18. Языки мира: Тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенешев. – М. : Издательский дом «Кыргызстан», 1996. – 543 с.
19. *Caferoğlu A. Türk Dili Tarixi (I–II)* (История тюркского языка I–II). – Istanbul : Enderun Kitabevi, 1984. – 215 s.

The article was contributed on February 11, 2022

Сведения об авторе

Dabyt Abdylbary uulu – кандидат филологических наук, постдоктор Института этнической литературы Китайской академии социальных наук, г. Пекин, Китай, <https://orcid.org/0000-0001-5823-5417>, dabyt@cass.org.cn

Author Information

Dabyt, Abdylbary uulu – Candidate of Philology, Postdoctoral Research Fellow, Institute of Ethnic Literature, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China, <https://orcid.org/0000-0001-5823-5417>, dabyt@cass.org.cn